

A vertical, cyberpunk-style city street at night. The scene is dominated by a large, dark, metallic archway that frames the view down the street. The street is lined with tall, dark buildings, some with glowing neon signs. The ground is wet and reflective, mirroring the lights and structures. In the foreground, there are cars and a person walking. The overall atmosphere is dark and futuristic.

Московская Нежить

Алишер Канаев

Алишер Канаев
Московская Нежить

«Автор»

2026

Канаев А.

Московская Нежить / А. Канаев — «Автор», 2026

Все мы привыкли видеть в Свете - Добро , а что если это не совсем так?
Наслаждайтесь сюрреалистическим ужасиком , с реальными людьми , в
антураже мегаполиса.

© Канаев А., 2026

© Автор, 2026

Алишер Канаев

Московская Нежить

Глава 1

Ночные Сюрпризы.

Вода в Москве-реке никогда и никем не считалась слишком уж грязной или, наоборот, чистой. Об этом говорит и статистика – по уровню загрязненности воды Москва-река оказалась в середине рейтинга – между японским городом Магомэ и швейцарским Базелем. Однако мутной река была всегда. Ночью вода у набережных, особенно там, где в ней отражались огни реклам и свет окон многоэтажек, становилась как нефть, зловеще маслянистой. И что самое удивительное, плеск ее, особенно у кромки берега, тонул в шуме мегаполиса, с его звуками сирен, автомобильным гулом и той необъяснимой звуковой монотонностью, которую не замечаешь, пока не уезжаешь из города. Вот и сейчас, сразу после полуночи, колышущийся на тягучих словно патока, волнах Москвы-реки, неоновый свет вдруг сгустился до перламутрово-черного. В центре этого сгустка, словно в замедленной съемке, стала расти переливающаяся глухими, но разноцветными тонами, человекоподобная фигура. Мгновение спустя она оформилась окончательно в черное и, слегка помедлив, словно зашагала прямо по воде к бетонному парапету берега. Черная фигура почти достигла его, когда из неоновых отражений на воде то там, то здесь стали появляться такие же эфемерные фигуры, и также медленно, но неумолимо стали распространяться во все стороны. Все это происходило будто в абсолютной тишине, на фоне типичного городского белого шума. Так продолжалось несколько минут, пока по воде не прошел запоздалый катер московского речного такси. Ни его экипаж, ни пассажиры ничего не заметили.

Ночь за стеклом студии быстро стала непроницаемой. Вот только что была с фонарями, редкими ленивыми машинами и огнями расплывающихся сонных окон, а потом вдруг сгустилась, стала эфирной и бездонной. Ночь, которую диджей Бак будто чувствовал кончиками пальцев на микшере, и чутко ловил малейший шорох в наушниках.

Бак встал и подошел к окну. Ночь за ним стала вроде основы своеобразного зеркала, в котором отразился усатый рыжеволосый 25-летний парень шести футов роста, хорошо сложенный, одетый в клетчатую рубашку навыпуск, свободные брюки и крупные ботинки. Потертая бейсболка, вполне дополнявшая образ, висела на крючке стены.

Диджей Бак, обожавший стиливую субкультуру эдакого космопотиличного реднека и лесоруба, одевался соответствующе везде и всегда, даже когда был один. Бак был наверное единственным диджеем в Москве, что крутил исключительно рок, блюз и кантри. У него было так много этой музыки, что задайся он целью запустить плейлист, она бы непрерывно звучала многие недели, ни разу не повторив и трека. Словно Кум Тыква из Чипполино, что собирал по кирпичику на свой дом и помнил историю каждого такого кирпичика, Бак знал каждый трек своей медиатеки и виртуозно их микшировал в сетах. Вечеринки, которые приносили нормальные деньги, конечно были и регулярно, однако мест, куда на такие звали, откровенно говоря, в столице насчитывалось единицы. И ходили на них люди хоть и разные, но за пару-другую лет примелькавшиеся, и это рождало впечатление что ходят одни и те же. При всем при том, что посетители его искренне обожали, парни панибратски хлопали по плечу, а девушки завлекательно с ним общались, чего-то Баку не хватало! Не чего-то душевного, какое душевное в ночном клубе среди нагретой толпы?... а вот какого-то единения что-ли, когда твое настро-

ение становится настроением людей вокруг, делишься им в речитативах, в музыке, и вдруг ты чувствуешь, что отразился в людях на той стороне, за пультом...

«Lost Radio» – так называлось его детище, интернет-радио, прямой эфир с полуночи до шести, когда никогда не спящий город наконец замирал, а онлайн оставались только одинокие души, такие же ночные птицы, как он сам.

Понравившись себе в отражении окна, Бак вернулся за пульт и запустил трек Morgan Luna – Dust and Diesel... Меланхоличный блюз, с растянутыми ритмичными битами, стонущей гитарой, выразительным пианино и хрипловатым вокалом. В студии пахло нагретой пылью усилителя и остывшим кофе.

Именно в этот момент, в самой середине трека, всё и началось...

Поначалу это был едва заметный шум на заднем плане, будто кто-то провел пальцем по краю старого винила. Бак нахмурился, бросив взгляд на экран – всё было чисто. Но шум нарастал. Он превратился в наложение десятков, сотен голосов: будто обрывки старых радиоспектаклей, сводки погоды полувековой давности, шепот, в котором нельзя было разобрать ни слова, шипение азбуки Морзе и далекие, искаженные аккорды забытых оркестров. Это был хор призраков, прорвавшийся в эфир.

– Что за черт? – пробормотал Бак, резко убавив громкость музыки.

Он стал перебирать каналы, проверять землю, щупать провода – всё было в порядке. А эта странная помеха жила своей жизнью, пульсируя и накатывая волнами. Она была жутковатой, но по-своему прекрасной. Словно сама история радио решила заговорить со ним всеми голосами сразу.

– Как гости из прошлого, – проворчал Бак, окончательно срезая помеху фильтром. – Не время и не место.

Эфир снова стал чистым. Бак вернул музыку, сделал плавный переход и, вздохнув, поднял фишку микрофона.

– Это Lost Radio, в студии Диджей Бак. У нас тут были небольшие технические неполадки. Голоса из ниоткуда. Наверное, магнитные бури шалят, — неуверенно пошутил он, глядя на черноту за окном. – Если у вас там, в ночи, тоже что-то подобное странное творится, звоните, обсудим. И напомним номер...

Бак не ожидал, что звонок раздастся почти сразу, едва он зачитал привычные цифры. На табло замигал номер, который он не видел раньше.

– В эфире Диджей Бак, это Lost Radio, с кем говорю...

В трубке послышался тяжелый, прерывистый вздох, а потом – сдавленный, взволнованный голос.

– Бак? Здравствуйте... Это... это Давид.

– Привет, Давид! Что у вас?

– Вы только что про странности сказали...

– Говорил, Давид. И?

– Я только что... я не знаю, как сказать... – голос стал неуверенным – Я по Нижним Мневникам ехал, на Форде своем, ну знаете Mercury Cougar XR-7 1968 года – зачем-то гордо уточнил слушатель, на что Бак машинально ответил.

– Да, конечно, Давид.

– Так вот... улица пустая, час ночи. И вдруг... люди. Стоят на тротуарах. Только они... полупрозрачные что-ли, черные и не очень.

Бак замер от неприятного ощущения.

– Полупрозрачные? Черные? Может флешмоб какой? – сам себе не веря, произнес Бак... лишь бы что сказать.

– Да не... – голос Давида стал сиплым. – Сквозь них фонари видно, и дома! Но это люди, Бак, я вижу... Они неподвижно стоят и смотрят. А моя машина... мой Кугар! Он никогда не

подводил, но тут захлебнулся, заглох почти! Я еле завел! А они... они повернули головы. Все одновременно. Это было... пугающе, скажу я вам! Я газ в пол и оттуда...

Бак слушал, и неприятное ощущение стало усиливаться, превращаясь в предчувствие. Случайное совпадение? Бред уставшего человека? Но голос Давида был настолько искренним, настолько пропитанным подобием животного ужаса, что в него нельзя было не верить. Тут еще эти помехи, эти голоса...

В Бак проснулось азартное, почти детское любопытство. И ощущение, что ночь, в отличие от годами генерируемого и предсказуемого плейлиста, наконец-то преподнесла ему настоящий, непридуманый сюжет.

– Давид, вы где сейчас? – спросил Бак, стараясь говорить спокойно.

– На Лобачевского... Еду в сторону Парка Олимпийской Деревни. Честно, даже боюсь останавливаться.

– О, недалеко... Слушайте, – сказал Бак, принимая решение. – Подъезжайте к моей радиостанции, если получается.

Бак назвал адрес.

– Там такая стеклянная коробка. Я буду в студии на первом этаже. Подъезжайте, посмотрим на ваш Меркури Кугар, и поговорим. Интересно же, черт возьми!

– Вы... вы думаете, я не сошел с ума? – в голосе Давида слышалось недоумение и надежда.

– Сегодня ночью я уже слышал, как по радио шепчут голоса и играют оркестры, – усмехнулся Бак. – После этого готов поверить во что угодно. Приезжайте сюда. Будет о чем рассказать в эфире.

Он положил трубку и откинулся на спинку кресла. За стеклом по-прежнему была темнота, но теперь она казалась не пустой, а наполненной чем-то невидимым, тайным. Он снова поднял микрофон.

– Всем еще раз ночной привет! Похоже, ночь приготовила нам сюрприз. У нас в гостях скоро будет один человек... неспящий обладатель культовой классики. И у него есть своя, очень необычная история. Оставайтесь с нами, уверен, будет интересно.

Он поставил Blues Traveler – Secret Agent Man. И стал ждать. Ждать встречи с призраками, которые едва не остановили раритетный Форд и до смерти напугали его владельца на пустой московской улице. Ждать, когда ночь распахнет свои двери по-настоящему.

Глава 2

Настя-Скорпионша.

И ожидание не стало напрасным, даже более... Внезапно в коридоре послышались поспешные шаги, и дверь студии с треском распахнулась, ударившись о стену. На пороге стояла Настя-Скорпионша. Точнее, это было её подобие – бледное, дрожащее, с широко раскрытыми и без того огромными глазами. Та самая Настя, чьи жизнерадостные и провокационные влоги про татуировки и сумасшедшие наряды собирали десятки тысяч просмотров. Та самая, что всегда щеголяла зачастую излишним, но безупречным макияжем и кривой ироничной улыбкой. Она взяла себе никнейм Скорпионша, в избытке обладая так раздражающими всех качествами этого знака зодиака. Насте-Скорпионше было 25, она любила красный цвет и крупные флористические татушки, обильно покрывавшие ее плечи, руки, бедра и живот. Все это Настя охотно и вызывающе обнажала в своих трансляциях и с вызовом насмехалась над ханжами-комментаторами. Учась в Институте Связи на Народном Ополчении на отлично, девушка наслаждалась своей молодостью и красотой, которую даже совершенно не портил комичный нос картошкой. Но сейчас она была похожа на загнанного зверя. На ней был длин-

ный коричневый тренч , а волосы выбивались из-под широкополого черного стетсона , на щеке темнела полоска грязи.

– Закрой дверь, закрой , Бак!!! – только выдохнула она. Её низкий грудной голос был хриплым , будто чужим. – Закрой на ключ , блин!

Бак замер со своим остывшим кофе в руке.

– Настик? Что случилось?

Он сделал шаг к ней, но она отпрянула, прижимая к груди маленькую профессиональную камеру.

– Не подходи! То есть... Прости. Я не... – она обвела взглядом студию, как бы проверяя, реально ли всё вокруг. – Мне нужна помощь. Мой телефон... он мёртв. А здесь... Тебе нужно это увидеть.

– Что увидеть? Ты в порядке? – спросил Бак, мягко подходя к такой типа крутой , а сейчас явно испуганной до смерти девушке. – Тебя обидели? Ограбили?

Настя бешено замотала головой.

– Да нее , ты чё!!! Я... я просто не знаю , что это было.

Она наконец переступила порог , и Бак запер дверь на ключ и щеколду. Звук щелчка заставил её немного расслабить плечи.

Диджей усадил её на диван, принес воду. Настя пила маленькими глотками, её руки дрожали так , что вода расплёскивалась.

– Я снимала ночной влог, – начала она, уставившись в пол. – Ну для типа нового проекта «Призраки Москвы: спящие дворы». Стартовая точка – тот самый дворик в Армянском переулке , знаешь , Бак , с ажурными балконами и винтовой лестницей во флигель? Ты сам его мне посоветовал как атмосферное место.

Бак кивнул. Место и правда было фотогеничным – тихий кусочек старой Москвы , затерявшийся между высотками.

– Было около одиннадцати. Я поставила камеру на штатив , начала говорить про историю дома , про то , как тут жил купец какой-то , кутил-тусил... Всё как обычно. Но вдруг стало очень тихо. Не просто тихо – глухо. Как будто выключили все звуки. Я даже свой голос стала слышать как-то приглушённо , как из-под воды. И стало холодно. Не по-осеннему , а... пронизывающе. До костей.

Она обхватила себя руками.

– И потом я увидела как будто людские тени. Не от фонарей , не от деревьев. Они двигались сами по себе. По стенам. Ползли , как густая чёрная жидкость. Они... обтекали контуры зданий , но при этом у них была своя форма. Нечеловеческая и человеческая сразу. Угловатая , какая-то... ломаная.

Бак зачем-то хмыкнул , хотя ему стало жутковато.

– Может игра света и тени, Настик. От фар там проезжающей машины, от карманного фонарика...

– Машин не было! – резко перебила она. – Ни машин, ни людей. И тени были не *от* чего-то. Они были *сами*. И они меня увидели.

В студии повисла тягостная пауза.

– Как это – увидели? – тихо спросил Бак.

– Они остановились. И... начали словно сгущаться. Одна из них , та , что была побольше, развернулась ко мне. И на меня накатило... – Настя зажмурилась. – Это невозможно описать. Чистый, немотивированный ужас. Как будто в мозг влили ледяную воду. И пустоту. Я забыла, кто я. Где я. Зачем я здесь. В голове осталась только одна мысль – бежать.

Она судорожно сглотнула.

– Я рванула. Штатив и свет упали , я даже не помню ... Я просто побежала. Камера была у меня в руке, она всё ещё была включена. Потом , уже на Большой Никитской , ко мне вернулось

сознание. Я помнила своё имя , помнила дорогу сюда. Но всё , что было в переулке... это как сон. Обрывки. И ещё... я пыталась снять это на телефон. Когда тени начали двигаться , я вытащила смартфон, запустила камеру...

Она достала из кармана потертый аппарат. Экран был тёмным и мёртвым.

– Он был полностью заряжен. На сто процентов , понимаешь. Я перед съёмкой проверяла. Я навела его на ту самую стену, нажала кнопку записи... и он просто... погас. За секунду. Как будто батарея испарилась. Теперь он не включается вообще. Ни от зарядки, ни от чего.

Бак протянул руку.

– Дай посмотреть.

Он взял смартфон , покрутил в руках , набрал все возможные комбинации. Потом взял свой мультиметр и подключил щупы к контактам батареи. Его брови поползли вверх.

– Ноль. Абсолютный ноль. Как будто её вынули. Но она на месте. Это... технически невозможно. Чтобы литий-ионный аккумулятор разрядился в ноль без последствий и так быстро – такого не бывает.

В студии стало ещё тише. Любой возможный скептицизм Бака дал трещину.

– А камера? – спросил он , кивая на устройство , которое Настя всё ещё сжимала в руках. Она вздрогнула , как будто забыла про неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.